

УДК 801.73

О.А. Гливенкова

РИТОРИКО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОНОЛОГОВ

Риторика на современном этапе ее развития, по мнению ученых, не должна теперь задавать оратору извечный вопрос: "*А что он хотел этим сказать?*", а заняться рассмотрением вариантов и механизмов *преобразований* [1]. Правда, классическая риторика тоже занималась этим. Так, Квинтилиан выделял четыре типа преобразований: *adiectio, detractio, immutatio, transmutatio*. Развитие этого начала, будучи применено к теории коммуникации, сдвигало интерес к пониманию, поворачивая риторику лицом к адресату. Здесь имеется в виду, что в классической риторике понимание сознавалось как идентификация мысли оратора адресатом. Эта точка зрения имеется и сегодня: "Риторика начинается там, – заявляет З.Я. Карманова, – где есть стремление продуцента текста не только изложить определенную информацию, но и воздействовать на реципиента через его рефлексию", причем это воздействие, или "убеждение можно рассматривать как одну из организованностей (объективаций) рефлексии, строящейся на основе понимания" [2]. О понимании должен был заботиться и сам оратор. Этому способствовало и особое композиционное построение речи. Отказ от вопроса: "*А что он хотел этим сказать?*" предполагает выявление не замысла оратора, а смысла сказанного, который зависит от лингвистического, логического и онтологического факторов.

Приоритет в разработке последнего принадлежит герменевтике как филологической отрасли, занимающейся вопросами "понимания" и "интерпретации". В герменевтике процесс понимания рассматривается с позиций рефлексивной направленности, т.е. направленности сознания реципиента на постижение смыслов текста. Рефлексия реализуется на нескольких уровнях понимания текста. Уровням понимания могут соответствовать определенные точки фиксации рефлексии.

Шахнарович А.М. говорит о трех этапах развития языковой личности, основывающихся на развитии речи. На первом этапе развития речь является ситуативной и может существовать только в конкретно-предметной ситуации. На втором этапе развития языковой личности происходит отделение язы-

ковых средств от конкретно-предметной ситуации и их употребление для обозначения других ситуаций. На третьем этапе языковые средства проявляются в коммуникативной деятельности, они абстрагируются, происходит переход от средств к смыслам [3].

Васильев С.А. рассматривает этапы понимания текста и выделяет при этом четыре уровня. На первом уровне предполагается переживание эмоционального содержания без его осмысления. На втором уровне предполагается комментарий, т.е. в сознании читателя возникает общее представление о содержании текста. Третий уровень предполагает овладение глубинными пластами смысла, представление в эксплицитном виде всего того, что автор попытался замаскировать и скрыть. Четвертый уровень называется методологическим, где нас уже интересует соотношение средств текста со смыслами [4].

Этапы развития языковой личности, описанные А.М. Шахнаровичем, и уровни понимания текста, выделенные С.А. Васильевым, хорошо вписываются в трехслойную схему мыследеятельности Г.П. Щедровицкого, в основе которой лежат точки фиксации рефлексии в зависимости от ее пробуждения на том или ином уровне понимания.

Схема Г.П. Щедровицкого состоит из трех поясов мыследействования. Первый пояс (пояс мД) представляет собой пояс социально-организованного и культурно закрепляемого коллективно-группового мыследействования. Второй пояс (пояс мК) – это пояс мысли-коммуникации, выражающейся в словесных текстах. Третий пояс (пояс М) – это пояс чистого мышления, развертывающегося в невербальных схемах, графиках, таблицах [5].

В качестве метода работы с художественным монологом нами предлагается риторико-рефлексивный анализ. "Объектом риторики как научной парадигмы, в рамках которой разрабатывается теория убеждающей речи, и риторичности как ее конкретно-практической парадигмы, представляющей собой конкретное воплощение риторических изобретений, стратегий и тактик текстопостроения, является человек, рефлектирующий над словом" [6].

Таким образом, риторика рассматривается как фактор, расширяющий возможности воздействия, и как гарантия воздействия текстовой реальности на реципиента текста.

Современный период развития риторики связан с переосмыслением языкового пространства текстов в новом научно-идейном контексте. Художественным монологам присуща категория риторичности. В обычном ее рассмотрении риторичность ориентирована на искусство убеждать. Но "способность убеждать через риторичность текста следует понимать более глубоко, с охватом внутренних механизмов и процессов, лежащих в основе убеждения. Суть этих процессов заключена в рефлексии и организуемых на ее основе техниках понимания" [7]. Рефлексия управляема через риторичность. Поэтому риторичность используется не только ради искусства "хорошо говорить", не только ради "украшения речи", не только ради убеждения как самоцели, но и как условие для развертывания процессов рефлексии и понимания реципиента.

Чтобы постичь заключенную в тексте содержательность (содержательность есть содержание плюс смыслы), нужны рефлексивные усилия. "Выведение реципиента художественного текста к рефлексии, а через нее к задействию при чтении оптимальных герменевтических техник – главная задача риторичности, успешное решение которой приводит к основному герменевтическому последствию – пониманию текста" [6]. Риторичность как общая категория и риторические структуры как ее частные проявления являются средством и способом воздействия на рефлексивную позицию, причем это воздействие понимается широко: и как пробуждение рефлексии, и как стимулирование и активизация, и как ее организация и направление в программируемом продуцентом текста направлении.

Риторичность используется для расширения возможностей воздействия и как гарантия воздействия текста на рефлексивную позицию реципиента. Риторичность позволяет варьировать интенсивность воздействия.

Риторико-рефлексивный анализ рассматривается нами как средство постижения смысла текста через риторическую организацию его языковых средств. С позиций риторико-рефлексивного анализа важен не только анализ структуры текста, расположение в нем тропов и фигур, но важны также и герменевтические последствия, наступившие в результате рецепции текста: "Неразрывная связь между риторикой и герменевтикой с особой ясностью проявляется в художественных текстах, поскольку их вдумчивое прочтение реципиентом предполагает коммуникативное действие в виде диалога с автором через его текст, а понимание становится главным герменевтическим последствием риторики" [6].

Риторико-рефлексивный анализ позволяет рассмотреть, как и какие риторические средства текстостроения оказывают воздействие на слушателей внутри текста и выводят реципиента в рефлексивную позицию вне текста; изучить каким образом риторическая организация монолога стимулирует мыследеятельностные процессы реципиента в ходе освоения его содержательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.-М., Менге Ф., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. 391 с.
- 2 Карманова З.Я. Техническая риторика: проблемы и перспективы. Понимание менталитета и текста: Сб. науч. тр. Тверь, 1995. С. 172 – 178.
- 3 Шахнарович А.М. Онтогенез мыслеречедеятельности: Семантика и текст // Филологические науки, 1998. № 1. С. 23 – 35.
- 4 Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наукова думка, 1988. 145 с.

- 5 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. Политолог., 1995. 760 с.
- 6 Макеева М.Н. Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия: Монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. 192 с.
- 7 Карманова З.Я. Риторика и рефлексия. Понимание и рефлексия: Материалы III Твер. герменевт. конф. Тверь, 1993. Ч. 1. С. 78 – 83.

Кафедра "Иностранных языков"